

Иллюстрация к статье А. А. Завойкина, Н. В. Завойкиной «Винодельня на акрополе Фанагории»

КСИА-265: сунгирский детектив, птицы Ярославля и стены Болгара

Журнал «Краткие сообщения Института археологии» выходит с 1939 года. В нем публикуется информация о последних открытиях российских и зарубежных ученых, материалы конференций и исследовательских проектов. Предлагаем вашему вниманию дайджест материалов нового выпуска КСИА.

Чтобы подписаться на дайджесты, которые мы рассылаем раз в квартал, заполните форму по [ссылке](#).

Рубрики выпуска № [265](#):

- [проблемы и материалы](#): реконструкция обстоятельств смерти мужчины из погребения Сунгирь 1 в свете новых данных;
- [от камня к бронзе](#): ашельские стоянки на севере Таманского полуострова, новые данные о освоении Заболотского края (Московская область), поздненеолитические сообщества Юго-Восточной Прибалтики;
- [железный век и античность](#): бляхи в скифском зверином стиле в Предгорном Крыму, винодельня на акрополе Фанагории и фибулы

раннеримского времени из лесостепи Днепровского Левобережья и Подонья;

- [средневековые древности](#): фортификация Болгара, манихейские храмы в Хакасии, лампы из раскопок храма у села Веселое;
- [исследования керамики](#): керамическая посуда Нового времени из раскопок здания Новых Приказов (Московский Кремль) и керамика конца XVIII – начала XIX века из усадьбы Достоевских «Даровое»;
- [нумизматика](#): клад куфических монет 970 гг. из Поочья и иностранные монеты в денежном обращении в Северо-Западной Руси начала XII века по данным кладов;
- [естественнонаучные методы в археологических исследованиях](#): палеогеномные исследования современного и древнего населения Северной Евразии, археогенетический анализ индивида из захоронения Ярославского Кремля, форма лицевого скелета по трехмерным цифровым моделям черепов у представителей средневожской абашевской культуры, птицы в жизни древнего Ярославля и пигменты из культурного слоя стоянки Хотылево 2;
- [история науки](#): археологическая комиссия Научной музейно-библиотечной секции Государственного ученого совета (1924–1925 годы).

Обзор некоторых статей опубликован ниже.

Оглавление выпуска можно посмотреть [здесь](#).

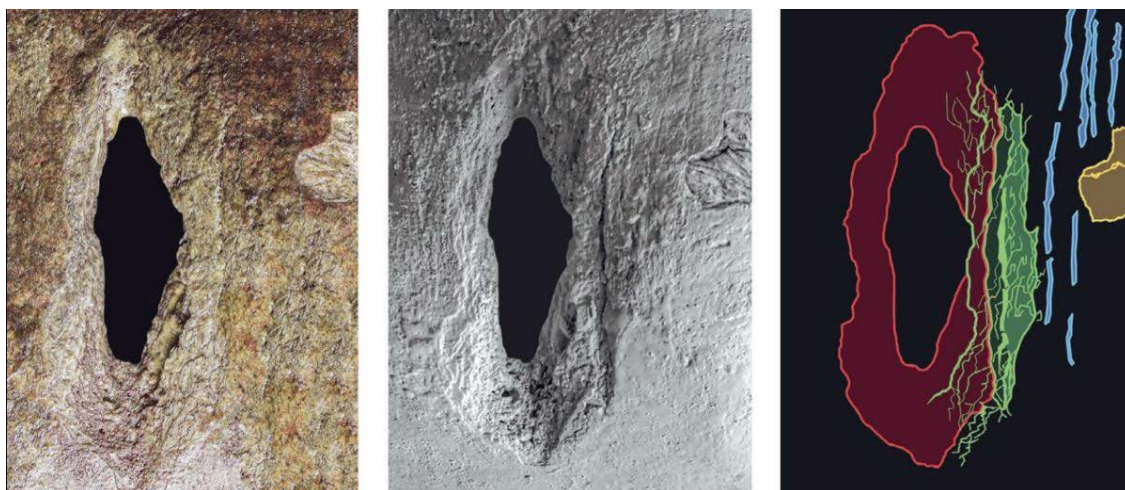

Иллюстрация к статье С. В. Васильева, А. П. Бужиловой, К. Н. Гаврилова, Е. Ю. Гири, Д. В. Короста, А. А. Кудяева «Доказательная интерпретация следов повреждений, обнаруженных на лобной кости черепа мужчины из погребения Сунгирь 1». На фото слева направо: участок поверхности черепа Сунгирь 1 со следами повреждений, натуральный вид, рельеф поверхности участка после напыления оксида магния и схема расположения следов повреждений (желтым

цветом указаны следы позднейших повреждений, возникшие в ходе хранения черепа; голубым – следы инструментов расчистки черепа в слое; зеленым – следы разрушений от удара лопатой в момент обнаружения черепа в слое; красным – следы древней травмы лобной кости черепа)

В августе 1964 года во время расчистки погребения на верхнепалеолитической стоянке Сунгирь студент-практикант зацепил лопатой череп. К счастью, это не привело к его разрушению: на кости осталась лишь зарубка. Череп, принадлежащий высокому мужчине лет 40, был покрыт охрой и лежал неестественно высоко относительно остальной части скелета. Когда его тщательно расчистили и промыли, то на лобной кости свода черепа в том месте, где лопата зацепила кость, открылось миндалевидное сквозное отверстие. Было решено, что это и есть след студенческой лопаты, и при камеральной обработке отверстие заполнили мастикой (смесью воска и канифоли).

Через 60 лет ученые повторно изучили череп с помощью новых высокоточных методов исследования: провели компьютерную томографию, на основе полученных снимков создали трехмерную модель, участок с отверстием очистили и сфотографировали в высоком разрешении. Исследование показало, что возле отверстия в черепе есть целый ряд различных повреждений: следы, которые появились после обработки черепа мастикой, следы от расчистки погребения и удара лопаты. Но само отверстие не было результатом воздействия лопатой – это и есть след удара убийцы, от рук которой погиб древний сунгирец. Результаты трасологического анализа позволили предположить, что орудием убийства был или массивный необработанный камень, или крупное каменное орудие.

Эти данные, а также обнаруженное ранее еще одно повреждение на первом грудном позвонке позволили реконструировать картину смерти. Вероятно, сунгирец лежал или стоял на коленях. Убийца ударил его по голове орудием убийства, а затем нанес еще один удар в основание шеи (в погребении было обнаружено каменное орудие, похожее по форме на то, каким был нанесен удар). Второй удар перебил крупные кровеносные сосуды, и сунгирец скончался на месте. Увы, по-прежнему неизвестно, наступила ли эта смерть из-за социального конфликта, или она была частью ритуального жертвоприношения, но одно известно точно: студенты к проломленному черепу древнего сунгирца не имеют никакого отношения.

Статья: [Доказательная интерпретация следов повреждений, обнаруженных на лобной кости черепа мужчины из погребения Сунгирь 1](#). Авторы: Васильев С. В. (Институт этнологии и антропологии РАН), Бужилова А. П. (Научно-исследовательский институт и Музей антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова), Гаврилов К. Н. (ИА РАН), Гиря Е. Ю. (ИИМК РАН),

Корост Д. В. (Геологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова), Кудаев А. А. (Геологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова).

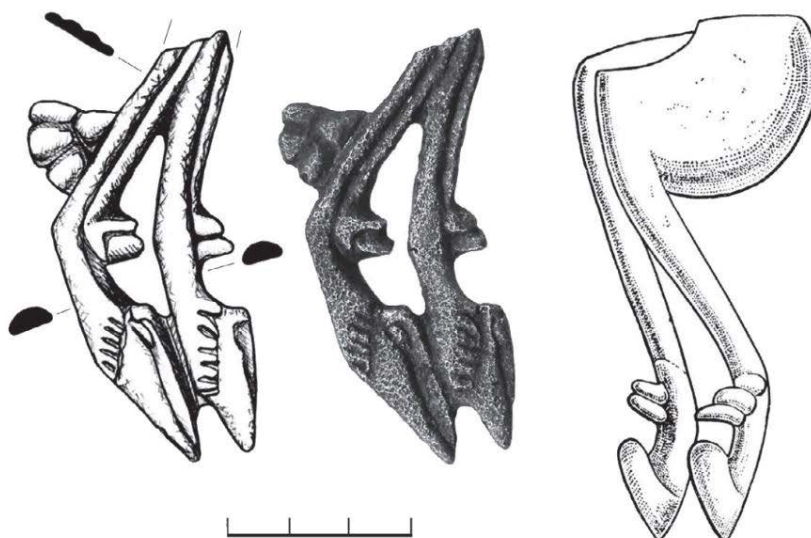

Иллюстрация к статье А. Р. Канторовича, И. Н. Храпунова «Бляхи в скифском зверином стиле из могильника Опушки»

Во время раскопок позднескифского могильника Опушки (предгорный Крым) археологи нашли две бронзовые уздечные бляхи конца VI – V века до н. э. Эти изделия, выполненные в скифском зверином стиле, были найдены в составе погребального инвентаря позднескифских захоронений первой половины II в. н. э. При этом других подобных артефактов в могилах не обнаружено: поздние скифы не изготавливали украшения в скифском зверином стиле. Вероятно, они нашли эти предметы в одной из древних могил, а позже использовали их вторично, поместив в могилы как экзотические предметы.

Статья: [Бляхи в скифском зверином стиле из могильника Опушки](#). Авторы: Канторович А. Р. (МГУ им. М. В. Ломоносова), Храпунов И. Н. (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского).

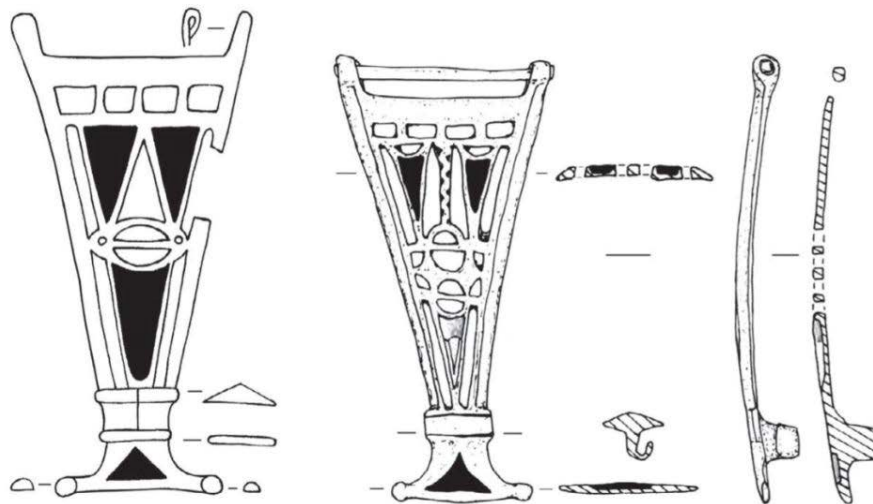

Иллюстрация к статье А. М. Обломского «Фибулы Днепровского лесостепного Левобережья и Подонья раннеримского времени. Проблема связей оседлого населения»

В период от середины I по II век на обширной территории от Днепровского лесостепного Левобережья до верхнего Подонья жили представители позднезарубинецкой и позднескифской археологических культур. Но, похоже, эти группы, несмотря на тесное соседство, практически не общались друг с другом. Об этом говорит анализ особенностей такой распространенной детали костюма, как фибулы. Так, фибулы, найденные на памятниках позднескифского круга в Подонье, очень похожи на фибулы Причерноморского региона. Это означает, что между оседлым донским позднескифским населением и причерноморскими народами существовали прочные культурные связи. В то же самое время фибулы позднезарубинецкого круга древностей находят аналоги среди украшений Средней Европы и Прибалтики. Любопытно, что население каждой из групп не общалось с соседями и при этом сохраняло связи со своими соплеменниками за пределами донской лесостепи: в частности, об этом свидетельствует одинаковое направление эволюции некоторых типов украшений.

Статья: [Фибулы Днепровского лесостепного Левобережья и Подонья раннеримского времени. Проблема связей оседлого населения](#). Автор: Обломский А.М. (ИА РАН).

Иллюстрация к статье Е. Е. Антипиной, С. О. Двуреченской, А. В. Энговатовой «Птицы в жизни древнего Ярославля: хозяйственные и социальные аспекты (по археозоологическим данным)»

«Главной» домашней птицей в Ярославле от домонгольского времени до XIX века был гусь: к такому выводу пришли палеозоологи, изучив кости птиц, найденные во время раскопок на территории Ярославля. Большую часть археорнитологической коллекции составили кости домашних птиц: курицы, гуся и утки, причем доля гусей в мясном рационе ярославцев была равна совокупной доле куриц и гусей в домонгольскую эпоху и стала еще больше к XVII веку. Вероятно, это связано с тем, что домашние гуси были источником не только мяса, но и пуха. Примечательно, что коллекция содержит значительное количество костей дичи, причем их наибольшее разнообразие приходится на домонгольский период. Кости ловчих птиц, таких, как сокол, ястреб, кречет и балобан – свидетельство существования на территории «аристократической» усадьбы первой трети XIII века соколиного двора.

Статья: [Птицы в жизни древнего Ярославля: хозяйственные и социальные аспекты \(по археозоологическим данным\)](#). Авторы: Антипина Е. Е. (ИА РАН), Двуреченская С. О. (ИА РАН), Энговатова А. В. (ИА РАН).

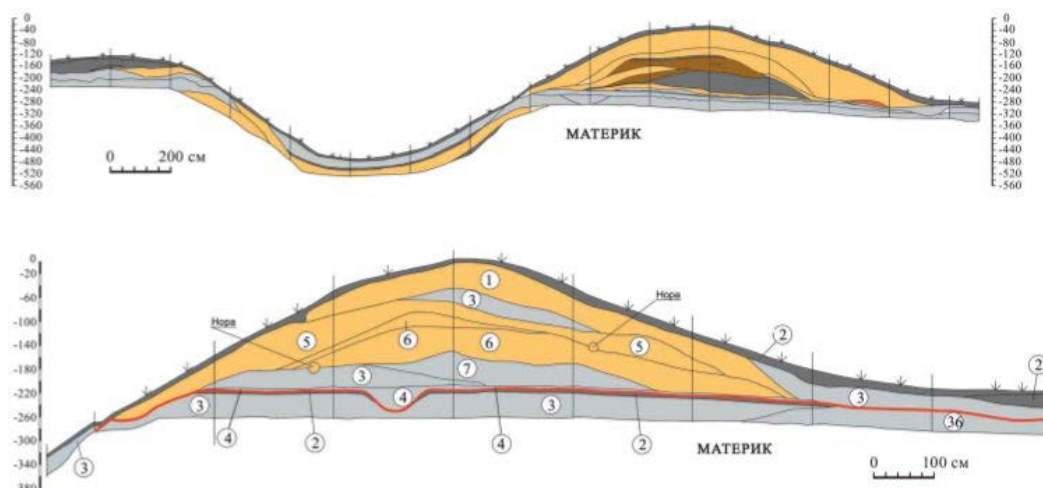

Иллюстрация к статье В.Ю. Ковалья «Фортификация города Болгара в XIV веке»

До недавнего времени все, что было известно об укреплениях города Болгара, столицы Волжской Булгарии в эпоху ее подчинения Золотой Орде, – это летописное упоминание о попытке взятия города в 1376 году московско-суздальским войском: по словам летописца, защитники Болгара «гром пуцающе з града». Предполагалось, что оборонительные сооружения Болгара были такими же, как и в древнерусских городах того времени, и город был защищен древо-земляными стенами. Новые исследования фортификации Болгара, начатые в 2014 году, полностью опровергли это представление. Город в период между 1359 и 1367 годом был окружен насыпным валом и рвом, причем на гребне вала в некоторых местах сохранились следы легкого деревянного забора. Любопытно, что у этой крепости не было никаких башен. Такая конструкция была нужна не для отражения наступления пехоты, а чтобы остановить конное войско степняков – именно оно представляло для города наибольшую опасность.

Статья: [Фортификация города Болгара в XIV веке](#). Автор: В.Ю. Коваль (ИА РАН).

Иллюстрация к статье А. А. Беговаткина, А. А. Гомзина, М. В. Воронцова «Вадинский клад куфических монет»

Несколько лет назад в окрестностях села Вадинск в Пензенской области во время лесозаготовки был найден клад куфических монет X века. На сегодняшний день это единственный клад мусульманского монетного серебра, найденный в бассейне реки Вад. Большая часть монет – это дирхамы Самарканда и Шаша. В статье впервые опубликован список всех экземпляров, входивших в его состав, дан анализ их династического, географического и хронологического распределения. Как полагают авторы, клад – не результат накопления, а сумма, предназначенная для ведения текущих торговых операций.

Статья: [Вадинский клад куфических монет](#). Авторы: Беговаткин А. А. (ИА РАН), Гомзин А. А. (ИА РАН), Воронцов М. В. (ООО «Экспедиция»).

Контакты:

Пресс-служба Института археологии РАН:

press@iran.ru